

Тарасова Е. А.
Tarasova E.A.

ФЕНОМЕН «ВЛАСТЬ» В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

THE CONCEPT OF POLITICAL POWER IN THE CULTURE OF ANCIENT CHINA

Тарасова Евгения Александровна – аспирантка Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, старший преподаватель кафедры иностранных языков и русского как иностранного Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: evgeniyabychkova@rambler.ru

Ms. Evgenia Tarasova – PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, e-mail: evgeniyabychkova@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена власти в культуре древнего Китая с архаического периода до эпохи правления династии Чжоу. Рассматриваются представления древних китайцев о природе (происхождении) власти, функции, полномочия и статус императора, отношение и восприятие власти народом, принцип ее легитимации.

Summary: the paper is concerned with the study of the phenomenon of political power in the culture of ancient China: from the archaic period to the epoch of Zhou dynasty. Analyzed are the ancient Chinese concepts of power's origin and legitimacy, the emperor's functions and status, and people's attitude to it.

Ключевые слова: сакральность, императорская власть, легитимация власти, жреческая функция, мифологизация власти императора, протогосударство, делегирование власти.

Key-words: sacrality, power legitimization, priest authority, mythologization of imperial power, proto-state, delegation of authority.

УДК 08 (091): 931.5

Китай – одна из самых ранних цивилизаций мира, в которой процесс становления института верховной власти начался еще в неолитический период. Уже к моменту правления династии Инь (XVII – XII вв. до н.э.) государство имело сложный, иерархически организованный административный аппарат во главе с правителем, считавшимся высшим существом на земле, которого наделяли ореолом сакральности. Необходимо отметить, что обожествление императора было характерно для китайского общества на протяжении всей истории развития государства и впоследствии оказало значительное влияние на формирование современного образа власти.

Сегодня отмечается повышенный интерес исследователей к истории, политическому устройству, культуре Поднебесной, поскольку современный Китай, будучи стремительно развивающимся государством, одним из лидеров мировой экономики и политики, тем не менее, остается традиционным обществом, в котором значительную роль играют обычаи и культуры. Этот уникальный симбиоз требует изучения и научного объяснения.

Исследование феномена власти, начиная с древнейших времен, несомненно, позволит яснее понять современное состояние вопроса. Ведь Китай – одно из немногих государств, сохранивших традиции, обусловленные императорской властью вплоть до современности. Исследования, посвященные рассмотрению этого феномена в современном китайском обществе (Л. С. Васильев, В. В. Адамчик, Я. М. Бергер, М. Ф. Юрьев и др.), показывают, что в основе формирования философских, культурологических и политических концепций изуче-

ния власти в Китае лежат древние представления китайцев. В частности, это мистико-мифологические воззрения и верования, ранние социально-философские интерпретации статуса и функций императора.

В данной статье нами рассматриваются следующие аспекты:

1. представления древних китайцев о природе (происхождении) власти;
2. статус, функции и полномочия императора Поднебесной.
3. легитимация власти.

Проводимое нами исследование охватывает архаический период (эпоху первобытно-общинного строя), правление династий Шан и Восточного Чжоу. Именно этот период истории Китая представляет для нас особый интерес с точки зрения исследования феномена власти, поскольку он традиционно характеризуется историками как эпоха становления государственности, формирования высшего административного аппарата. На данном этапе развития китайского общества появляются первые философские трактаты о том, каким должен быть идеальный правитель [3, 75].

1. Рассмотрим представления древних китайцев о природе власти. Анализ литературных источников показывает, что люди предпринимали первые попытки объяснения появления правителя на Земле и его функций еще в эпоху неолита, который определяется исследователями как «догосударственный» период [7, 56]. Представления китайцев архаического периода о происхождении власти носили мифологический характер, что обусловлено доминированием религиозно-мифологического мировоззрения людей первобытного общества. В тематической классификации древнекитайских мифов М. Е. Кравцовой выделены две группы мифов, посвященные описанию происхождения власти на Земле: космогонические (социогенные) мифы, которые повествуют о формировании политических институтов, появлении правителей на Земле; героические мифы, посвященные описанию жизни и великих свершений легендарных правителей [5, 104].

Существует немало мифов о чудесном появлении правителей на Земле. В них владыки наделены сверхъестественными способностями. Необходимо отметить, что в самых ранних мифах фигура императора обожествляется, нет четкой грани между небесным и земным. Правители-божества представлены в образе получеловека – полуживотного, которые наделены множеством функций по преобразению мира и жизни людей.

Самыми значимыми мифами, посвященными описанию появления правителей, являются мифы о великих первопредках (трех владыках): женском божестве Нюй-ва и двух мужских божеств Фу-си и Шэнь-Нун.

Нюй-ва предстает в виде существа с человеческой головой и змеиным туловищем. Это связано с тем, что в представлениях древних китайцев змея меняет кожу и, следовательно, обладает силой омоложения и даже бессмертия. Нюй-ва выполняет множество функций: сотворяет людей из глины, восстанавливает небосвод после повреждений, нанесенных ему в ходе битвы богов Огня и Воды, спасает людей от чудовищ, обучает людей искусству любви и семейным отношениям. Фу-си описан в мифах как идеальный государь. Он обучает людей охоте, изготовлению сетей и приготовлению пищи, вводит иероглифическое письмо взамен прежнего, узелкового. Как и Нюй-ва, Фу-си представлен в образе существа с человеческой головой и змеиным телом. Шэнь-Нун также считался идеальным правителем и был первым, кто вспахал землю и научил людей земледелию. Так как этот правитель был наделен функциями бога земледелия, его изображали с бычьей головой.

Известный китайский историк Сыма Цянь, составивший первую общую историю Китая в I веке до н.э., писал о том, что период перечисленных трех повелителей нельзя считать историческим, а самих этих Владык – правителями-людьми.

Совершенно иное место в мифах о совершенномудрых государях древности и божествах-повелителях занимает образ Желтого императора – Хуан-ди. Сыма Цянь называл Хуан-ди первым человеком-правителем, основателем китайской цивилизации, от которого ведут свое происхождение все последующие императоры [9, 86]. В исторической летописи Сыма Цянь говорится о том, что около 2600 до н. э. Хуан-ди подчинил себе вождей отдельных племён и создал первое китайское государство, став первым императором. Однако современные исследователи, в том числе известные российские китаисты-синологи (М. Е. Кравцова, Л. С. Васильев), отрицают реальность существования исторической фигуры Хуан-ди. Они причисляют его к вымышленному мифологическому существу, которому приписывалось

множество благих деяний: укрощение пяти стихий, установление порядка в четырех частях света, высадка пяти знамен, изобретение стрел и лука, обучение людей искусству строительства и изготовления гончарных изделий, изобретение колесницы и лодки [3, 129]. В летописях о Хуан-ди наблюдается множество фантастических нереальных фактов. Так, например, великий правитель с момента рождения умел говорить, имел солнечный рог, лик дракона, четыре глаза. Все это доказывает, что образ императора мифологичен.

Уже в первых мифах наблюдается сакрализация образа императора. Так, в ранних мифах и легендах, повествующих о происхождении первых правителей, часто присутствует мотив непорочного божественного зачатия. Согласно этим мифам, некоторые легендарные родоначальники появлялись на свет в результате особых волшебных обстоятельств. Например, прародительница иньцев случайно проглотила яйцо священной Пурпурной Птицы, мать первого чжоусца наступила на след Великана. Такое обоожествление происхождения власти, ее связь с высшими небесными силами прослеживается в культуре Китая вплоть до современности.

Существуют мифы, описывающие рождение правителей в результате брачных отношений тотемных животных с людьми. Необходимо отметить, что тотемистические представления о происхождении власти сохранялись в древнем Китае довольно долго и даже культивировались представителями правящих кругов, которые претендовали на родство с божествами. Такая связь с высшими существами считалась необходимой для претендента на высшую власть, поэтому каждый император обязан был иметь свой тотем, доказывающий его божественное происхождение.

Проанализировав древнейшие представления китайцев о природе власти, можно сделать вывод о том, что для них характерно следующее:

- мифологизация представлений о появлении власти;
- сакрализация образа правителя.

2. Далее рассмотрим основные функции и статус правителя в древнекитайском обществе. Исследуемый нами период охватывает процесс формирования первого протогосударства Шан, свержение шаньцев и приход к власти династии Чжоу (XI в. до н.э.) до начала правления Восточного Чжоу (VIII в. до н.э.). Именно этот период обозначен как время формирования государственности, сложного чиновничьего аппарата и стремительного процесса централизации власти Китая. На данном этапе исторического развития важнейшими обязанностями правителя Вана являлись:

- функция первосвященника государства;
- ритуально-обрядовая практика;
- верховная собственность императора на землю;
- делегирование полномочий между чиновниками государственного аппарата.

С началом правления династии Шан связано формирование первого протогосударства и возложение на правителя Вана новых функций и обязанностей. Главнейшей из них является ритуально-обрядовая функция. Правитель, возглавлявший шаньцев, был одновременно и первосвященником. Именно он исполнял торжественные ритуалы в честь покойных предков ди или шан-ди (т.е. живущие на небе). Своей персоной он символизировал сакральное единство всего шанского общества. Только Ван выступал в качестве посредника между миром живых и умершими божественными предками.

Известно, что ритуально-обрядовая функция правителя появилась еще в догосударственный период. Это связано с тем, что в архаическую эпоху произошли изменения в хозяйственной деятельности людей, а именно переход от собирательства к земледелию, когда урожай крестьянина, и, следовательно, благосостояние его семьи зависели от погоды. Люди верили, что всем в мире управляют сверхъестественные силы природы, признавая верховным божеством Небо – Шанди. Так, например, в книге «Шуцзин» сказано: «Только небо наблюдает за народом, ведает справедливостью, посылает урожай и неурожай ... от милости неба зависит его судьба» [15, 236].

Наводнения, засухи, пожары становились настоящим бедствием для всего народа и воспринимались древними китайцами как небесная кара. Правитель, имеющий божественное происхождение, был единственным, кто мог устанавливать связь между миром людей и Небом, просить милости для крестьян у высших сил. Для этого он проводил обряды, жертвоприношения силам природы и Небу. Императору был присвоен статус «Сын Неба».

В период формирования государственности жреческая функция Вана приобретает все большее значение. Главной обязанностью правителя становится совершение сакральных обрядов и ритуалов с целью установления связи с небесными силами. Правитель-жрец просит у Неба богатого урожая и спокойной жизни для своего народа. Одной из самых важных функций императора становится ритуальное открытие сельскохозяйственного года. Сын Неба первым пропахивал борозду земли с помощью ручного плуга. Этот древний ритуал сохранился в культуре Китая вплоть до падения маньчжурской династии в XX столетии, так как его совершение считалось одной из самых важных и значительных обязанностей императора [4, 255].

В процессе формирования государства Шан правитель приобретает статус верховного собственника земель, что дает ему право лично распоряжаться государственными угодьями. Необходимо отметить, что функция Вана по распределению земель основана только на его власти, которая осознанно сакрализована, и, следовательно, не подлежит критике и оспариванию.

Рассмотрим принцип делегирования полномочий. Первые попытки распределения обязанностей по управлению государством были предприняты еще Хуан-ди, который назначал чиновников. Традиционно считалось, что единственной обязанностью императора было установление связи с Небом через выполнение обрядов и принесение жертв. Он приобретает статус «Сына Неба». Так как личность правителя носила сакральный характер, и его деятельность была связана с решением высших «небесных» вопросов, земные обязанности управления могли быть делегированы между служащими более низких чинов. В связи с этим расширяется государственный административный аппарат, в структуре которого можно выделить три основные категории. Среди них высшее ведомство администраторов, к которым причислялись сановники, советники, ответственные за принятие важных государственных решений; низшее ведомство – чиновники-распорядители, ведающие делами канцелярии; структура, отвечающая за военную подготовку и охоту.

Правитель, осуществлявший жреческие функции не должен был участвовать в военных операциях, так как считалось, что это уничтожает сакральность его власти, ведет к потере магической силы. Император наделял главнокомандующего войска функцией верховного военного вождя.

Вся территория государства была поделена на региональные владения, которые управлялись уполномоченными шанского Вана. Можно говорить о том, что именно с введением системы уделов происходит становление китайской феодальной системы.

Необходимо отметить, что в основе делегирования полномочий по управлению регионами лежал принцип семейственности. Многие уделы были отданы родственникам и приближенным. Если назначенный Ваном наместник не являлся членом его семьи, родственные связи были придуманы. Это объясняется тем фактом, что китайская нация по традиции рассматривалась как одна большая семья, отцом и матерью которой был император. Все подданные обязаны были повиноваться ему. П. Лоуэль писал: «Для императора на его престоле и для простого рабочего в его хижине все держится на идее семейного родства ... Империя представляет собой одну большую семью» [12, 46].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что необходимость делегирования полномочий по управлению государством была обусловлена первостепенностью жреческой функции императора, не позволяющей правителю заниматься «земными» делами. Это привело к стремительному росту чиновничьего аппарата, формированию самостоятельного ведомства по военным делам во главе с верховным военным вождем, появлению китайской феодальной системы.

3. Теперь рассмотрим принцип признания легитимности императорской власти в древнем Китае. Естественно, власть могла быть признана народом, если она носила легитимный статус. Законность власти, согласно религиозно-ритуальным мировоззрениям древних китайцев, определялась высшими небесными силами. Право на правление государством давалось Небом не тому, кто удачлив и силен, а тому, кто мудр, справедлив и добродетелен [13, 354].

Вопрос о признании законности власти стал особенно актуальным в начальный период правления династии Чжоу, когда власть была захвачена силой, и, следовательно, не могла быть признана легитимной. Для закрепления законного статуса правитель должен был получить Мандат Неба, который вручался высшими силами тому, кто накопил достаточное количество добродетелей. Правители Шан растратили свои добродетели, поэтому Небо от-

няло у них Божественный мандат и вручило его чжоуским правителям. Таким образом, был утвержден легитимный статус чжоуской власти.

Следует отметить, что для чжоуских правителей процесс формального закрепления захваченной силой власти был крайне важным. Считалось, что Небо не принадлежало никому и поддерживало того, кто был легитимен. Кроме этого, само Небо определяет легитимность, оценивая добродетели правителя, так называемые «дэ». В связи с этим можно сделать вывод о том, что главной оценкой деятельности правителя эпохи Чжоу становится количество накопленных им «дэ». Эти благодетели могли быть утрачены, и вследствие этого правитель лишался поддержки Неба (что произошло с шанским императором). Несомненно, подобная теория признания легитимности власти была очень удобна и выгодна для чжоуских правителей, которые, создав более или менее убедительную для всех государственную идею, заложили основу 800-летнего господства легитимной власти и сохранения империи вплоть до XX в. [5, 32].

Итак, рассмотрев феномен власти в культуре древнего Китая, можно сделать вывод о том, что ее главной характеристикой являлась сакральность правителя. Этим фактом обусловлена первостепенность жреческой функции императора, его роль священнослужителя, особый божественный статус, глубокое почитание со стороны чиновничества государственного аппарата и простого народа, религиозный характер легитимации власти. Данные черты власти во многом сохранились в культуре современного Китая. Проследить развитие этих характеристик власти в истории и культуре Поднебесной, найти их отражение во властных структурах современного Китая – задача нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамчик, В. В. История Китая / В. В. Адамчик. – М.: Харвест, 2005. – 328 с.
2. Бергер, Я. М. Культурология / Я. М. Бергер. – М.: Высш. шк., 2004. – 350 с.
3. Васильев, Л. С. История Востока: в 2 т. / Л. С. Васильев. – М.: Высш. шк., 1998. – 420 с.
4. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – 2-е изд. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 230 с.
5. Васильев, Л. С. Древний Китай. В 3 т. Т. 2. Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.) / Л. С. Васильев. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 480 с.
6. Дельнов, А. А. Китай: большой исторический путеводитель / А. А. Дельнов. – М.: Эксмо, 2008. – 296 с.
7. Ежов, В. В. Мифы древнего Китая / В. В. Ежов. – М.: Астрель, 2004. – 245 с.
8. Искусство правления / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В. В. Малявина. – М.: АСТ, 2004. – 289 с.
9. История Китая: учеб. / под ред. А. В. Меликсетова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МГУ; ОНИКС 21 век, 2004. – 540 с.
10. Китайская народная республика: идеология, наука, культура, образование. – М.: Дом просвещения, 2001. – 320 с.
11. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2003. – 280 с.
12. Лоуэль, П. Душа Дальнего Востока / П. Лоуэль. – М.: АСТ, 1998. – 310 с.
13. Малявин, В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени / В. В. Малявин. – М.: Наука, 2003. – 290 с.
14. Розин, В. М. Теория культуры / В. М. Розин. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 385 с.
15. Священное тело кроля: Ритуалы и мифология власти / отв. ред. Н. А. Хачатурян; Ин-т всеобщ. истории РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Наука, 2006. – 435 с.
16. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – Смоленск: Русич, 2003. – 327 с.
17. Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры / С. П. Сидихменов; пер. с англ. Р. В. Котенко; – СПб.: Евразия, 1998. – 455 с.
18. Хайжуй, Ли. Китай. Знакомство с древней культурой / Ли Хайжуй, Фэн Линьюй, Ши Вэйминь. – М.: Наука, 2007. – 278 с.
19. Юрьев, М. Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней / М. Ф. Юрьев. – М.: Наука, 1974. – 415 с.
20. Ball J. D. The Celestial and his Religions? Or the Religious aspect in China. Hongkong, 1989. – 432 p.
21. Bilsky L. J. The state religion of ancient China. Taipei, Vol.1-2., 1990. – 253 p.
22. Li Xueqin. Eastern Zhou and Qin civilization. Yale, 1985. – 218 p.
23. Zhongguo dabaike quanshu (Энциклопедия китайской археологии). – Beijing, 1990. – 540 p.